

Юрий Уленгов

ПОЛИГОН.
САНИТАРЫ
ЛИМБА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
У47

Уленгов, Ю.

У47 Полигон. Санитары Лимба / Ю. Уленгов, – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-521-92529-2

Ещё вчера Алтай был героем войны, сегодня же он – заключенный, выбравший вместо смертной казни ссылку на Распудию. Планета-полигон не знает снисхождения. Здесь тысячи заключенных сражаются за место под чужим, холодным солнцем. Здесь в руинах рыщут недобитые биомеханизмы пришельцев и вышедшие из-под контроля боевые машины землян, а человеческая жизнь идет по цене виртуального опыта, который можно обменять на броню и импланты.

Выжить в мясорубке Лимба, «докачаться» до десятого уровня и попасть в Зеленую зону – заветное желание каждого смертника. Вот только удастся это далеко не всем. Алтаю придется приложить немало усилий, чтоб хотя бы получить передышку, и благосклонность зрителей играет в этом не последнюю роль. Ведь «Полигон», помимо прочего – самое востребованное реалити-шоу, и одно из немногих, где всё взаправду, а смерть...

Смерть лишь поднимает рейтинг.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92529-2

© Юрий Уленгов, текст и обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА I

*Земная Федерация, система Ориона.
Планета Рапсодия, третий сектор Серой,
условно-безопасной зоны Полигона.
Зона высадки*

Спасательная капсула ударилась о землю с такой силой, что я на миг потерял сознание, а внутренние органы, казалось, поменялись между собой местами. Повезло, что хоть в лепешку не расшибся, а ведь вполне мог бы. Вырубись двигатель еще на десять секунд раньше, и от меня осталось бы лишь мокрое место.

По регламенту, тормозной двигатель спасательной капсулы должен работать на протяжении всей посадки, но это по регламенту. По нему и капсула эта должна быть давно в утиль списана. Впрочем, ее и списали — вместе со мной. Механам, обеспечивающим спуск на планету, глубоко насрать, в каком виде на нее прибудет клиент, а тратить лишнее топливо на то, чтобы обеспечить мягкую посадку такому, как я... «П-ф-ф...», как говорит один мой знакомый зануда.

Ударившись о поверхность, капсула подпрыгнула, и лягушкой заскакала по камням. Система безопасности, конечно же, была демонтирована, и, болтаясь внутри на ремнях (спасибо, хоть их не сняли), я, сжав зубы, чтобы не откусить себе язык, молился только об одном: чтоб следующий удар не оказался последним. Дошли мои молитвы до какого-то адресата, или просто за последние месяцы я успел использовать весь запас невезения — не-

понятно, но все обошлось. Деформированная, превратившаяся в побитую жестянку, капсула, наконец, остановилась. Не теряя времени, я принялся выпутываться из ремней. Гореть в капсуле, по идее, было нечему, но, кроме опасности возгорания, хватало и других.

«Добро пожаловать на Полигон!» — высветилось перед глазами в режиме дополненной реальности.

Угу, и вам не хворать. Я продолжал сражаться с пряжками ремней, по закону Мерфи, заклинившими в самый неподходящий момент.

«Внимание! Вы находитесь в серой, условно-безопасной зоне. Агрессивная фауна и механизмы отсутствуют. Помните: в серой зоне запрещено использовать оружие шестого и выше уровня опасности. Применение такого вооружения несет за собой серьезные последствия. Подробнее смотрите в справочном разделе.

Корпорация NewVision настоятельно рекомендует застраховать свою жизнь и здоровье. В случае вашей гибели, указанным вами лицам будет перечислена компенсация.

Ошибка. Игрок идентифицирован, как заключенный №33286АН, пребывающий на Полигоне по программе замещения наказания. Страховка: недоступна. Вводный инструктаж: недоступен. Справочный раздел: недоступен до получения пятого уровня развития и прохождения инициации.

Будьте внимательны и осторожны. Не забудьте забрать стартовый комплект».

Спасибо, блин!

Расстегнув последний ремень, я попытался открыть люк. Ага, как же, откроется он. Удивительно, как этот кусок металлолома вообще не развалился еще при входе в атмосферу. Хоть бы аварийное открытие работало, со-

всем не улыбается мне быть похороненным в этой жестянке заживо.

Я нашел большую, грибовидную кнопку, и ударил по ней ногой. Хлопнули пиропатроны, капсула покачнулась, и отстреленный люк улетел в ночную темноту, а меня, мокрого от пота с ног до головы, обдало холодным ветром. Проклятье, так и воспаление легких заработать можно! Климат-контроль в капсуле, конечно, тоже не работал, и за то короткое время, что длился спуск с орбиты, я едва не сварился живьем, так что теперь был мокрый до нитки, хоть комбинезон выжимай. Ну, живой, и ладно. Я сунул за пазуху упаковку со стартовым набором, и потянулся, разминая мышцы. Нужно скорее выбираться отсюда и сваливать.

Снаружи меня уже ждали, я был уверен. Шавки, шакалы, падальщики — таких здесь называли по-разному. Мелочь, до третьего уровня максимум, не способная действовать самостоятельно и накопить на улучшение. Ублюдки, которые только и могут, что подстергать на старте «нулевок», подавленных, испуганных, не адаптировавшихся и не успевших даже оглядеться. Шакалы никогда не уходят вглубь, где, скорее всего, сами станут жертвами более высокоуровневых обитателей Полигона. Нет, они живут здесь, в Песочнице. И умирают здесь же, когда попадается более подготовленный «нулевка». Надо бы постараться, чтоб мой случай был именно таким.

Выскочив из капсулы, я увидел дернувшуюся в опасной близости тень, и прыгнул в сторону. Вовремя.

Неопознанный предмет со свистом рассек воздух в том месте, где секунду назад была моя голова. Я схватил с земли обломок кирпича, и, ориентируясь больше на звук, с силой метнул его в темноту. Послышался глухой удар, что-то чавкнуло, и имплант вывел очередное системное уведомление. Мне сейчас было не до него, и я

просто моргнул, смахнув сообщение в сторону. Позже прочитаю.

Я метнулся туда, где звякнула выпавшая из рук шакала арматурина, пальцы неприятно скребнули по камню, и сомкнулись вокруг перемотанной бечевкой «ручки». И снова вовремя. Позади послышался звук отлетевшего от ботинка камешка, и я, со всей доступной мне скоростью, развернулся, отмахиваясь импровизированным оружием. Зазвенел металл, руку чуть не отсушило: я принял на прут удар такой же хреновины, которой от души размахнулся едва различимый в темноте шакал. Фехтовать на стройматериале я не умел, потому без затей пнул в голень выросшую передо мной темную фигуру. Фигура зашипела от боли, и я развил успех, добавив левой в голову. Нападающий качнулся, теряя равновесие и даря мне несколько драгоценных секунд, которые я потратил на то, чтобы перехватить прут обеими руками и обрушить его на голову шакала. Снова чавкнуло, фигура осела, а в отдалении послышался быстрый топот. Остальные, поняв, что легкой добычи не предвидится, сочли за лучшее покинуть место боя. Тем лучше для меня. Мне, кстати, тоже отсюда свалить не мешало бы. Вдруг еще любители халявы найдутся?

Подобрав арматуру, я быстро обыскал обоих падальщиков. У одного нашлась фляга с водой, у второго — пачка универсального пайка и тщательно обточенная полоска металла, превращенная в импровизированный нож. Ну, для начала неплохо. Котомку бы какую еще, чтоб не таскать добро за пазухой, но чего нет — того нет. Не все сразу. Так, нужно сделать кое-что еще.

Преодолев отвращение, я принялся стягивать одежду с того, что был покрупнее. Ему она уже ни к чему, а мне вот щеголять своим оранжевым комбинезоном заключенного совсем не с руки. Понятно, что здесь чуть ли не девяносто процентов таких, но комбинезон издали

выдает новичка, не способного раздобыть себе более подходящую одежду, да и в целом цвет привлекает внимание, не дает слиться с местностью.

Закончив переодевание, я выбрал направление, противоположное тому, куда убежали шакалы, и двинулся сквозь ночь.

Холодно. Темно. Мертво. Такими были три первые пришедшие в голову характеристики, которые я дал бы этому месту, если бы попросили. Промозглый мартовский ветер, как бы соглашаясь, швырнул в мне в лицо горсть ледяной измороси. Поздоровался.

Идти было сложно, под ноги то и дело попадались крупные булыжники, несколько раз путь преграждали завалы. Эта часть города пострадала больше всего, несколько кварталов лежали в руинах, и лавировать среди нагромождений мусора и обломков синтбетона было затруднительно. Но сбавлять темп нельзя, посадку капсулы было хорошо видно всем в радиусе нескольких километров, и, более, чем уверен, многие хотели бы попытаться счастья, хотя бы ради фляги с водой и пачки универсального питания на один прием пищи, которые входили в стартовый комплект.

Постепенно я подбирался к уцелевшим кварталам города. Завалы становились меньше и реже, а вскоре в отдалении показались первые строения — типовые девятиэтажные здания, которые обычно возводили во всех отдаленных колониях. Быстро, дешево, пригодно для проживания. Что еще надо-то? Колонисты — в основной массе шахтеры, занятые на добыче полезных ископаемых, или рабочие заводов, эти ископаемые перерабатывающих, были людьми непривередливыми, а за пять лет, которые длился стандартный контракт, получали столько, что можно было и потерпеть. Зато потом, в метрополии, вполне можно пожить на широкую ногу, чтобы через несколько месяцев, просадив все сбережения, снова

отправиться в очередную жопу дьявола ударно трудиться на благо Земной Федерации.

Я и сам в свое время повелся на количество нулей, и завербовался в армию. Кто ж знал, что через год грянет война колоний, а еще через несколько месяцев в наше пространство из ниоткуда вывалится флот ксеносов, и придется не просто торчать на отдаленных форпостах, а сражаться не на жизнь, а на смерть? Хотя, у меня хотя бы шансы на выживание были выше: интенсивные тренировки, стрелковый комплекс и штурмовая броня — хорошие аргументы при общении с повстанцами и пришельцами. У шахтеров и других трудяг таких бонусов не было. Впрочем, для нас эти бонусы нивелировались тем, что как раз мы и вытаскивали работяг из-под ударов ксеносов. И если им нужно было пережить всего одно нападение, дождавшись эвакуации, то планетарный десант рисковал ежедневно.

М-да. Трудно поверить. Еще два месяца назад я был командиром штурмовой роты, сейчас же — заключенный №33286АН, выбравший Полигон, как альтернативу электрическому стулу. Жизнь переменчива.

Завалы исчезли совсем, сейчас я пробирался по сильно пострадавшему, но целому жилому кварталу. Здесь осторожность следовало утроить: неизвестно, кто скрывается в ночной темноте. Вполне возможно, что меня давно срисовали, и теперь ведут, дожидаясь, пока я окажусь в удобном для нападения месте. Может, это и паранойя, но в таком месте она — обязательное качество, а не психическое расстройство.

Присев за остовом мобилия, навеки замершего у обочины, я затаился, изо всех сил вслушиваясь и всматриваясь в темноту. Потеряв жертву, падальщики обязательно засуетились бы и выдали себя. Так что вокруг, скорее всего, никого не было. Это хорошо.